

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Волкова В.О., Камин А.А. — Понятие фантазии в философии и гуманитарных науках // Философская мысль. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.2.39517 EDN: ATRAPI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39517

Понятие фантазии в философии и гуманитарных науках**Волкова Вера Олеговна**

доктор философских наук

профессор, кафедра методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева

603087, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Казанское шоссе, 12

✉ veravolkova@mail.ru**Камин Андрей Александрович**ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0632-5466>

старший преподаватель, кафедра психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24

✉ Kaminaa@mgppu.ru[Статья из рубрики "Рубежи и теории познания"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2023.2.39517

EDN:

ATRAPI

Дата направления статьи в редакцию:

26-12-2022

Дата публикации:

28-01-2023

Аннотация: В статье рассматривается проблема фантазии как формы сознания. Представления о сознании изменяются вместе с представлениями о природе человека. Одной из форм существования сознания является фантазия. Фантазия становится частью антропологического проекта изучения бытия человека как реальности доминирования интегративного знания. Эпоха концептуализации формирует запрос на осознание априорных оснований образного восприятия информации и ее проживания как предмета в фантазийной форме сознания. Особенностью фантазии является перевод восприятия в воображении в обобщенное трансцендентальное представление при

помощи творения цепи ассоциаций, рисунка, нарратива. Нелинейное описание чувств и мыслей человека в эпоху романтизма чувство превосходит разум. Формирование фантазийных состояний сознания связано с преодолением зеркального отражения и попаданием в ноуменальный мир высших измерений, подобный математике и физике. Внешняя ситуация оказывается поверхностью, скрывающей фантазию как измерение творческих возможностей человека. Современные дискуссии о реальности фантазии противопоставляют ее, как особую форму реальности, равную по своим свойствам разуму. Фантазия является источником переживания человеком своего бытия, воплощаемого концептуально в процессе воображения. Имагинативное познание концептуально соединяет сохраненный в образах опыт предшествующих поколений с событиями проживания собственной жизни и жизни других людей. Как источник творческих способностей, фантазия распространяется на научное знание, создавая синтезы различных наук.

Ключевые слова:

сознание, фантазия, воображение, состояния, психическая жизнь, концептуализация, когнитивная схема, имагинативное познание, образ, фантазийное сознание

Введение

Современная ситуация информационно-технологического века ведет к изменению человеческого существования, что отражается на всем его бытии и, в частности, на возможности логически и последовательно мыслить. Человек все более углубляется в информационную среду, исключаящую или трансформирующую какую-либо логику. Информация оказывает обобщающее и, вместе с тем, негативное воздействие на человеческое сознание, так как бывает сомнительной. Более надежным инструментом мысли является концептуализация, переводящая информацию в предмет или форму сознания.

Сознание как категория традиционной философии изменяется в своем понимании вместе с изменением природы человека. В истории философии выдвигались предположения, что сознание невозможно научно обосновать (Т. Гексли) или что оно лишено сущности (В. Вундт и др.). В современной эпистемологии сознание определяется как «состояние психической жизни индивида» [11 с. 588], а форма сознания подразумевает, что психическая жизнь может быть разнообразной в существовании, отношениях с миром и методах фиксации этих отношений, т.е. вполне поддается концептуализации. Человек способен воспринимать мир и осознавать происходящее иными средствами, чем логика и чувство. Эти интеллектуальные средства приходят вслед за движением воображения.

Одной из форм существования сознания является фантазия. Методы изучения фантазии позволяют отнести ее к феномену, исследование которого может идти двумя путями: концептуализации фантазии и неклассического способа описания как становления фантазийной реальности сознания. Во втором случае, фантазийная реальность становится продуктом эпохи концептуализации.

Понятие фантазии в философии и гуманитарных науках

Изучение фантазии соответствует запросам современной эпохи на концептуализацию явлений, сближение когнитивных наук и феноменологии, учений о жизни и учений о сознании. Термин концепт (лат. *conceptum*) в переводе означает «утробный плод»,

«зародыш». Из этого значения можно понять, что фантазия концептуально участвует в производстве образов, новых смысловых структур в процессе продуктивного воображения.

Фантазия, создаваемая мышлением человека, является самостоятельным «возможным миром», соединяет в себе значения состояния сознания, его структуры, рассматриваемой в категориях процесса воображения. Для ее завершенности как явления необходима логическая форма. Но она может восприниматься вне представлений о логике как способность создания новых смыслов и образов значений, текстов и ситуаций мира возможностей. В его начале «субъект не будет различать вещи и события действительного и виртуального мира: мир дан ему непосредственно в его ощущениях, а они оказываются на этом уровне неразличимыми» [14]. Это понимание человеческой фантазии, связанное с созданием неразличимого с реальностью мира, который можно обжить, изменить, подогнать под любые идеи и рамки, является уникальным способом воздействия на человеческое сознание и управлением им.

С позиции эволюционной эпистемологии фантазия биологически укоренена в телесность и, через воображение, является родовой способностью живого существа окружать себя знаками и смыслами, создавать из них мир вокруг себя активно и интерактивно в соответствии с особенностями своей телесной организации [9 с. 7]

Феноменология фантазии как формы сознания предполагает, что человек приводит себя в состояние непосредственной (осознаваемой или неосознаваемой) связи с бытием. Логически выразить эту связь невозможно. На помощь приходят визуализации и нарративы как динамические конструкции перцептивного опыта.

Феноменология показывает зависимость человека от состояний своего сознания, производства образов, субъективного проживания мира смыслов. Человек воспринимает состояние своего сознания как событие, образ которого может быть:

- 1) оторван от повседневности; 2) переведен в порыв творчества;
- 3) результатом которого является другой мир, другая роль, другая судьба.

Исследование фантазии связано с сознанием и его концепциями, определяющими положение человека в современном мире после разрыва прежних традиций и оформления новой реальности, когда любое событие его жизни воспринимается как неопределенный и угрожающий ему образ.

Соотнесенность онтологии и эпистемологии в научном знании проявилась в учении о фантазии И. Канта. Бытие и знание о бытии связываются между собой в том, что человек в воображении полагается на свою способность а priori определять чувственность, синтезировать созерцания, т.е. собирать в единство сензитивность и визуализацию, переводить их синтезы в рассудочные формы и нарративы. Обладание трансцендентальным синтезом способности воображения делает фантазию «фундаментальным антропологическим феноменом» [17 с. 29].

Фантазия является «ключом» к априорному пониманию своего внутреннего мира. И. Кант представляет воображение когнитивной способностью [15 с. 15], имеющей свою спецификацию и диапазон выражений. Фантазия в современном исследовании тождественна воображению, так как является структурой, формирующей и раскрывающей себя в процессе гипотетического ключа теории.

Воображение не является чисто психологическим феноменом. И. Кант относит к

психологии субъекта репродуктивное воображение. Синтез репродуктивного воображения подчиняется законам ассоциации и не является глубоким уровнем самопознания. Самопознание проявляется в процессе самоорганизации внутреннего мира человека, которой способствует продуктивное воображение. Оно, согласно И. Канту, является в трансцендентальной форме [\[17\]](#) и относится к деятельности сознания.

Трансцендентальная форма фиксирует многообразие чувственных созерцаний в обобщенном представлении. Эта способность является самостоятельной когнитивной способностью, объединяющей чувственность и рассудок. Рассудок производит интеллектуальный синтез представлений, который не нуждается в деятельности воображения, а трансцендентальный синтез есть «фигурный синтез», основанный именно на трансцендентальной способности воображения. Воображение способно а priori воздействовать на чувственность, возбуждать ее внутреннее состояние наглядностью и нарративами. Человек может чувствовать и пассивно созерцать явления, т.е. совершать действия без, казалось бы, контроля со стороны сознания.

Но это только кажущееся осознанное состояние так же является формой сознания. Оно порождено «трансцендентальной схемой», по И. Канту, и может воспроизводить разные фигуры восприятия, оказывающиеся сродни, с одной стороны, категориям, а с другой стороны, чувствам. Н. М. Смирнова считает, что «когнитивная амбивалентность трансцендентальной схемы позволяет ей опосредовать процесс подведения явлений под категории рассудка» [16 с. 18], т.е. явления таким способом становятся осознанными. Одновременно трансцендентальная схема является условием чувственности в единстве многообразия внутреннего чувства, являемого «фигурами», «сюжетами», «действующими лицами».

Образы фантазии могут генерировать новую информацию. Квантовая теория в физике переопределяет традиционные соотношения сознания и бытия, рассматривая фантазию в роли генератора новой информации, перестраивающей отношение человека к его бытию. Познание квантовых объектов не обладает принятой в традиционной физике «объектностью» и, как знание, не может проявиться без фантазии.

В гуманитарной науке фантазия близка понятию имажинации [\[13\]](#). Она связана с идеями конструирования внутреннего мира средствами воображения, языка и «внутреннего видения» процессов проживания образа во взаимодействии с другими людьми или под влиянием социокультурных обстоятельств.

Фантазия и научное знание: насколько результативен классический дискурс ее исследования?

Классический дискурс исследования предполагает, что наблюдения (созерцания) могут подводить наблюдателя. Преодоление заблуждений наблюдения возможно с помощью установления достоверных фактов и накопления логически обоснованных знаний. Фантазия не содержит достоверных фактов, поэтому тема фантазии в классической философии находилась на «периферии» научного знания.

Современный взгляд на фантазию предполагает наличие особой сферы противостояния человеческой субъективности и мира объектов.

Сознание является сферой представлений, очевидных, но не наблюдаемых во внешнем мире, которые связываются с фантазией как условием первичного восприятия [\[20\]](#). Это первичное восприятие принимает в истории философии различные трактовки и является

одной из первых известных форм сознания. Человек всегда стремится к познанию. Ему трудно найти удовлетворение в познанном. Фантазия стимулирует восприятие, сохраняя жизненный интерес в предположениях и гипотезах, имеющих первоначально образную представленность.

Античная философия открывает своеобразный аспект восприятия в эпикурейском понятии «образный бросок мысли» [6]. В это понятие вкладывается возможность человека отследить и схватить некоторое достоверное содержание, которое Платон называл «идеей». Идея – один из первых прообразов первичного восприятия мира с помощью фантазии. Одновременно, судьба понятия «идея» имеет свой источник в классическом познании.

Идея — это посредник между постигаемым с помощью ума миром и миром материальных вещей – действительностью. Идеи нематериальны, но способны дать знание о материальном мире посредством указания на самих себя. Идеи постигаются умом и поэтому они сопоставимы с ментальными образами. Они не являются застывшими следами с вещей, а осуществляют в восприятии их структурирование, т.е. являются динамическими конструкциями или зародышами ума. В этом смысле идея может структурироваться как модель. Она уже не является абстракцией, а конкретно переносит свое содержание в развивающийся образ. Фантазия выявляет пространство значений и смысла идеи, а также возможности ее развития в практику. Могущество фантазии заключается в способности проникнуть в такие предметы, где знание не может проявиться ни в каких иных формах.

Идеи невозможно определить, как материальный предмет. Идея появляется и исчезает, сохраняя в себе, по Платону, источник знания и значение идеальной вещи, а также ее начало. В переводе с греческого $\epsilon\iota\delta\eta$ – очевидность, видение «умственными» очами. Появление и исчезновение идеи говорит о ней как об объекте информационного характера и о прототипе понимания реальности, не привязанной к материальному носителю. Это первая, известная в истории философии, форма фантазийного сознания. Сознание «отрывается» от действительности, оформляя в образе значения и смыслы, а фантазия через идею создает форму как инструмент сознания.

Познание идей заложено в разуме, а материальное познание вещей осуществляется в восприятии, которое делается «первичным», так как проживается и переживается «душой», т.е. в земном познании [13 С.424.]. В идеях скрывается смысл, открыть который можно с помощью глубокой рефлексии над созданием конструкций воображаемого мира (фантазии), постепенно перестраиваемого в научное знание. Как конструкция, идея обладает устойчивостью, обеспечивающей идею концептуальность. Она воздействует на сознание других людей подвижностью и переходами в другие образы и иные воображаемые конструкции мысли.

Идеи присутствуют как нематериальные конструкции в материальном мире, составляя его онтологическую основу. Одновременно они помогают осознать, общаться с другими людьми, используются как инструменты общения, структурируют разные модели знания, перестраивают деятельность сознания.

В отношении познания Платон выделяет две формы знания: истинные мнения ($\delta\acute{o}\xi\alpha\ \acute{\alpha}\lambda\eta\theta\acute{\eta}\varsigma$) и знание ($\epsilon\pi\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\eta$). Познание начинается с диалога между идеей объекта и душой человека. Но идея не содержится в душе. Она отпечатывается в ментальных образах, сближая сознание и действительность, мышление и бытие. Это сближение невозможно без фантазии, сопровождающей «фигурный синтез» как процесс вложения

продуктов воображения в идеи. Идеи могут совпадать с действительностью, а могут конструировать воображаемый мир связей и отношений с ней. При этом точного совпадения идеи и действительности быть не может, так как идея проходит виртуальную «чистку» от наслоений предубежденности, фиктивности. Идея свободна от мнений.

Отдельные концепции науки останавливаются на фрагментах реальности. Принятие учения о цельности реальности, связывающей все фрагменты реальности единой связью, позволяет говорить о современной стратегии трансдисциплинарности [8]. Предполагается, что ученые разных областей знания объединяются для решения практических задач, полагаясь на холистическое видение. Трансдисциплинарная стратегия стремится понять динамику какого-либо процесса на нескольких уровнях реальности одновременно, поэтому «перешагивает границы конкретных дисциплин и создает универсальную картину процесса» [8 с.194]. Целостное видение предполагает включение фантазии, чтобы образ ситуации был схвачен как руководящий принцип для ее исследования в соединении фрагментов и кусков реальности. Особое значение трансдисциплинарность имеет для соотношения философии и психологии. Философия задает параметры креативности человека, исходя из обобщенных представлений о мире творческого человека, соединяющего в опыте сознания осознанные и неосознаваемые состояния своего онтогенеза и духовный опыт того, что неосознанно включено в сферу его самосознания как наследство предшествующих поколений. Рассмотрение этого смещения в каждом человеке поднимает психологию на философский уровень. Особенно, если психология будет подниматься до обобщенных представлений начальных принципов теоретического знания, таких как *psyche*, несводимая ни к чувству, ни к мысли в их отдельности.

Источник этого видения латентно присутствует в учении об идее Платона. Можно сказать, что это рассуждение об идее — это «греза» философа, его фантазия. Однако, Платон вкладывает в прежнее мифологическое мышление древних греков момент картинности, визуальной сценарности как объединительных и априорных принципов мышления. В обобщенном виде это не только трансформация мифа, но и другой тип познания через интерпретацию и символизм как основания имажинативного познания. Символические интерпретации создают свойственные только им когнитивные схемы знания. Идея открыта новым когнитивным схемам, возникающим в разных областях науки, например, идея как мысле-образ может служить в качестве метаязыка для соотнесения достижений психологии и философии в учениях о сознании. Например, изречение П. Пикассо «я рисую мир таким, как его мыслю» говорит о неразличимости мысли и художественных образов в продуктах воображения.

Фантазия как продукт воображения помогает чувствам перейти в интуицию, в восприятии принять факт, что существует жизнь вне конкретного и прагматического наполнения. Разум полагает фантазию опорой своего существования, источником наполнения сознания. Фантазия является структурой разума, которая универсально понимается людьми в намерении сформулировать идею или ее реализовать.

Человеку свойственно искать основание в своих рассуждениях. В своих фантазиях он нуждается в подтверждении содержаний, которые ему являют трансцендентальные синтезы способности к воображению. Проверка «воображаемого мира» требует уже неклассической постановки вопроса о том, как взаимодействует фантазия с реальностью и является ли сама фантазия реальностью?

Проникновение в сферу бесконечного, вживание в объект, суждение о несуществующем объекте как об отдельно живущем и существующим «как бы» в фантазии, зависимость от

«как бы» существующего предмета – все это факты, не укладывающиеся в классическое представление об определенности, однозначности и измеряемости классического знания.

Неклассические представления о фантазии

Сознание включает в себя творческий момент. Иначе научные открытия, перевороты в науке, последовавшие, например, вслед формулировке А. Эйнштейном общей теории относительности, были бы невозможны. Термин «неклассические представления» означает фантазию как форму сознания, не имеющую однозначного порядка и выражаемую в интерпретации разнородных конструкций первичного восприятия сознания, соединяемых единой связью. Одно из первых представлений о фантазии относится к учению Аристотеля и переводе греческого слова *φαντασμα* как «в́идение». В этом видении осуществляется наблюдение «очами умственными» и конструирование очевидного «умом», т.е. никогда не виданного в действительности предмета.

Одним из источников неклассического представления о фантазии является философия романтизма. Термин «фантазия» стал интересен исследователям в сфере искусства эпохи романтизма как своеобразное воплощение внутренней природы человека, неудовлетворенного «холодностью» и отчужденностью разума эпохи XVII – XVIII веков. Открытие естественных законов И. Ньютоном показало всемогущество разума в обосновании наблюдаемых фактов и их описании с помощью математики. Эта эпоха была эпохой перехода от феодального бытия в бытие иное, рассчитанное на индивидуальную инициативу и предпринимательский риск, которому нужен был четкий расчет, который, однако, сочетался с неизведанностью и неопределенностью результата. Д. Юм указал, что подлинность жизни и знание о ней должны быть определены с позиций наблюдаемых чувственных данных и чистой логики. Фантазия и воображение не вписываются в «чистую» логику и создают знание, которое не согласуется с программами Д. Юма и потому не может быть признаком рационально всемогущего разума. Поэтому возникает интерес к внутренней работе сознания, способного создавать «фигурные синтезы» вопреки воле и рассудку. Человек открывает в себе способность действовать под влиянием внутренних усилий и состояний, которое связывают с появлением «вдохновения». Приведение себя в такое состояние невозможно без визуализации как особого способа видения того, что в окружающей жизни увидеть нельзя.

Воображение оказывается спасением человеческой психики от страха неизведанности. Уход от реальности связан с появлением образов идей как средств описания состояний сознания. Произведения И. Гете, Ф. Шиллера, Ж. Байрона зовут человека покинуть действительности и перейти в мир фантазии, в котором можно найти устойчивое применение своим силам и при этом не впасть в риск. Ф. Шиллер писал: «На крыльях фантазии покидает человек узкие пределы настоящего времени, в которое он поставлен исключительной животностью, дабы стремиться вперед к неограниченной будущности, однако сердце его ещё не перестало жить единичным и служить минуте, в то время как пред его головокружительным воображением встаёт бесконечное» [\[19\]](#).

По Ф. Шиллеру, фантазия имеет «крылья», что в концепции языка Б. Ли Уорфа означает помещение фантазии в «ноуменальный мир, мир гиперпространства и высших измерений», который объединяет и унифицирует в общем «царстве» наряду с организацией языка основания математики и музыки как «ближайших его родственников» [18 с. 222]. В языке предчувствуется наличие «большого мира», где физическое является «поверхностью». Но именно в этом мире мы «находимся» и ему «принадлежим». «Крылья», на которых человек уносится в своих фантазиях, это часть

подхода к реальности через отношение к языку и образу. Унификация смыслов, которые Б. Ли Уорф называет «шаблонами», формирует «целое» наподобие Gestalten в психологии. Обобщенные смыслы включаются в большие общности, развиваются в особых форматах прогресса.

В наше время мир «высших измерений» еще недоступен науке и потому может быть сравним с романтическим видением фантазии. Фантазер говорит на языке образов, совершает «образный бросок мысли», стремится быть понятым другими людьми, что заставляет его «заземлять» свою речь. Но формируя свой индивидуальный гештальт, он вынужден изобретать свои «шаблоны» и управлять состояниями своего сознания в той мере, в какой позволяет ему устройство его ума как части телесной организации.

Фантазия является грезой о свободе, прежде всего, от чувственности или «животности», т.е. фантазия романтика стремится преодолеть скованность своим телом. Именно в фантазии человек ничем не органичен. По Ф. Шиллеру, фантазия позволяет выйти за узкие пределы своей жизни, «служении минуте» и найти себе место в бесконечности. В фантазии романтика ожидает неизвестность, которую он может преобразить самым уникальным образом. Он может постичь и в себе нечто ни от чего не зависимое «принадлежащее ему как живому существу» [\[5\]](#).

В романтических представлениях о фантазии открываются конструкции психической жизни как самостоятельной реальности, противопоставляемой множественным другим реальностям в творческой форме сознания как воплощении априорного знания.

Фантазия в учении Платона обретает способность становится «миром имажинативного познания» [4 С. 217], миром понимания. Идея заключена в образ как в подлинную реальность. Имажинативное познание направляет опыт человека как в область исследования архетипов К. Г. Юнга, так и в область переживания взаимодействия людей как пространства, где «образный бросок мысли» создает непривычную, неравновесную среду постижения себя и своих проблем через другого человека.

В этом контексте неклассический дискурс научного знания подразумевает выделение объектов методологического анализа в качестве образцов научного творчества с неравновесным и разнородным представлением об их интерпретации. Способность становиться миром имажинативного познания позволяет рассматривать фантазию как «внутренний опыт», «внутреннее зрение», «имажинативный инстинкт» [\[2\]](#). Она выражает творческую способность сознания.

Дискуссионный аспект образов фантазии

Образ проявляется в особом статусе своего существования, в своей уникальной реальности существования для сознания и понимания его человеком. Его «вещность» далека от классической определенности объекта, но он остается реальным в понимании предназначенной только ему реальности.

С гуманитарной точки зрения образ создает свою реальность. Тени, «проносимых мимо предметов» в Пещере Платона, оказываются действительными проекциями образа в мир предметной объектности. Их существование зависит от понимания человеком неопределенности, сложности и многообразия проявлений предметного мира. В этом смысле архетипы К. Г. Юнга можно считать эпистемологическими структурами фантазии, которые становятся реальными в фантазии как форме сознания. Они направляют опыт человека, проявляются в его суждениях и ограничивают его поведение видимыми другому человеку «фигурами» состояний его сознания. Такими фигурами могут считаться

эмоции, чувства, поступки, нарративы, возникающие в сознании благодаря распознаванию архетипов.

Фантазия имеет значение не только как психическая деятельность человека. В истории философии фантазия имеет своего «двойника» — идею, содержание которой может включать в себя «эйдосы» Платона, божественное предначертание Средних веков или современную «цифровизацию». Каждый такой поворот идеологии ведет к перестройке психической организации человека.

Фантазия открывается в способности человека схватывать сущности материализованного мира и конструировать их «фигурные синтезы», думать о них, размышлять и переживать свою вживаемость в них как в объекты с квази-объективным содержанием.

Современные дискуссии о реальности фантазии противопоставляют фантазию как особую форму реальности, равную по своим свойствам разуму. Фантазийный образ наполняет сознание человека реальностью [17 с. 32]. Но эта реальность есть не прямое отражение материализованного мира, а особое измерение со своими свойствами. В качестве формы сознания — это измерение позволяет понять фантазию как явление человеческой психики, раскрываемое самим человеком в значениях, смыслах и символах, подлежащих интерпретации, которая тождественна «субъективной переживаемости» событий внешнего мира, так же, как и жизни самого индивида [11 с. 885]. Мыслимый и возможный мир собирает в себе «фигурные синтезы» явного и неявного содержания, из которых он и строится в сознании человека. Фантазия формирует в сознании человека реальность действительного особого измерения. Именно фантазия создателей квантовой механики, считает С. Коняев, прежде всего, Шредингера, «позволила перейти от «осознательной» модели описания реальности к вероятностной – возможности появления частицы в той или иной точке универсума» [10 с. 87].

Фантазия как особое измерение реальности, взятая именно в этом контексте, может иметь разные интерпретации. Она может задавать разные онтологии. М. Б. Менский, в рамках расширенной концепции Эверетта, предлагает рассматривать объективную реальность в качестве квантового мира, а сознание редуцировать к волновой функции. В фантазии как в особом измерении с позиции физической теории создается «форма», которая регистрируется в виде «корпускулы» или «волны». Особые состояния, такие как сон, транс, медитация, допускающие наводнение сознания потоком фантастических образов «означает выключение или ослабление разделения альтернатив, т.е. способность воспринимать все альтернативы» [\[12, с. 187\]](#).

С позиции современной физики, усиленной образом виртуальности, фантазия не только меняет местами внешнее и внутреннее, духовное и телесное. Она является инструментом создания новой культуры трансформации и регенерации отношений психики и сознания. Оживление компьютерных иллюзий расширяет представление о человеческом теле, позволяя человеку с помощью квантовых эффектов присутствовать на большом протяжении от границ тела, видимых в «обычном спектральном диапазоне» [10 с. 89].

С. Коняев подтверждает, что фантазия может рассматриваться сквозь призму разных онтологий: расщепления нашего мира, включая наблюдателя (Хью Эверетт); расщепление каждой актуализации на две и более параллельные вселенные с вероятностными возможностями (Эвверет-Уилер, И. А. Акчурин) «Некоторые философы (Элвин Тоффлер и др.) полагают, что именно виртуальные компьютерные миры могут сыграть ключевую роль даже в решении такой сугубо философской проблемы, как снятие отчуждения человека от продуктов его труда» [\[1, с. 10\]](#). Сознание участвует в

выборе мира своего существования и действия, т.е. от той формы фантазии, которую предпочитает сконструировать само сознание человека.

К сожалению, фантазия не может подвергнуться точным исчислениям. Она является априорной структурой сознания – его формой, проверкой существования которой может служить экзистенциальная рефлексия с ничем не ограниченным доступом к внутреннему миру субъекта, данному только ему и доверяемому другим в определенных рамках имажинативного познания.

Заключение

Социокультурные особенности XXI века формируют запрос на научное знание, синтезирующее когнитивные схемы разных областей для более глубокого познания человека, обогащенного достижениями эпистемологии и онтологии. Фантазия относится к представлениям, имеющим рефлексивную природу. Как концепт, фантазия опирается на первичное восприятие, разделяющее в сознании чувственность и разум. Фантазия является источником (зародышем) переживания человеком своего бытия, воплощаемого концептуально в процессе воображения. Она предстает особой пространственной формой сознания, в которой средствами воображения человек а priori определяет свои чувства, переживает их сочетания, собирает в единство сензитивность и визуальные образы, рефлексивно переводит их в нечто противоположное – рассудочные и разумные обоснования своего фантазийного опыта.

Таким образом, фантазия становится вполне «реалистичным» проектом оформления современного сознания. Она становится формой имажинативного познания мира и самого себя человеком, органом его «внутреннего зрения».

Как непревзойденный источник творческих способностей, фантазия, организуя наше познание, распространяется на научное знание, создавая синтезы философии и психологии, философии и физики и т.д.

Библиография

1. Акчурин И.А. Виртуальные миры и человеческое познание // Концепция виртуальных миров и научное познание / Отв. ред. И.А. Акчурин и С.Н. Коняев. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. С. 9-29.
2. Арапов О. Г. «Имажинативная философия» Я. Голосовкера и «Имажинативная метафизика» г. Башляра: две модели философии воображения // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imaginativnaya-filosofiya-ya-golosovkera-i-imazhinativnaya-metafizika-g-bashlyara-dve-modeli-filosofii-voobrazheniya> (дата обращения: 26.12.2022).
3. Волкова В.О., Малахова Н.В., Волков И.Е. Имагинация как феномен познания // Философская мысль. – 2021. – № 6. – С. 54-66. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.6.35761 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35761
4. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. / М., 1987. – 499 с.
5. Гуревич П.С. Философское толкование человека. / М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 472 с.
6. Диоген Лаэртский Книга десятая. Эпикур. 32;52 // Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 405 – 407
7. Кант И. Критика чистого разума. / СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 768с.
8. Князева Е. Н. Глаз ума: понятия ментальных образов и воображения от Беркли до современной когнитивной науки// Проблема воображения в эволюционной

- эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2013. – 207 с.
9. Князева Е. Н. Предисловие // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2013. – 207 с.
 10. Коняев Сергей Онтологические аспекты человеческой фантазии // Философская антропология. 2018. Т.4 №1. С.81 –101
 11. Лекторский А. В. Сознание// Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2010. — Т. 3. 692 с.
 12. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания-из квантовой реальности). Фрязино: Век 2, 2011. 320 с.
 13. Платон Сочинения в четырех томах. / СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. Т.2 с.626
 14. Рузавин Г. И. Виртуальность [Электронный ресурс]:электронная библиотека Института философии РАН// Новая философская энциклопедия, 2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b7eff9048db8416a128fb7> (дата рращения: 25.12.2022)
 15. Смирнова Н. М. Воображение в структуре когнитивных практик// Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. М.: ИФ РАН, 2013. – 207 с.
 16. Смирнова Н. М. Воображение и творчество: когнитивный анализ // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. №3 С. 12-21
 17. Суетин Т. Реальность фантазии // Философская антропология. 2017. Т 3 №1. С. 27-45
 18. Уорф Б. Ли Язык сознание и реальность. // Эпистемология и философия науки 2016 г. т50. №4 С. 220-243
 19. Шиллер Фридрих. Письмо двадцать четвертое // Письма об эстетическом воспитании человека. – М.: Рипол Классик, 2018 – 160 с.
 20. Шульга Е. Н. Феноменология восприятия и проблема фантазии // Визуальный образ (Междисциплинарные исследования). М.: ИФРАН, 2008. – С. 27— 42

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой попытку дать комплексный обзор подходов к анализу фантазии в современной философии и гуманитарных науках. Статью в целом можно считать удачным, имеющим существенное значение для отечественного философско-гуманитарного знания, научным исследованием, нет сомнений, что она вызовет интерес широкого круга читателей. Следует согласиться с автором в том, что изучение фантазии является важной задачей философии и гуманитарных наук, и усилия, которые предпринимались в этом направлении прежде, были явно недостаточными. Вместе с тем целый ряд пунктов текста должны быть исправлены или уточнены, да и со стилистической точки зрения представленный вариант статьи трудно считать безупречным. Прежде всего, в уточнениях нуждается название статьи и её подзаголовки. «Феномен» не может выступать в качестве «формы сознания», это именно «феномен». Возможно, приемлемый (соответствующий содержанию статьи) вариант названия мог бы звучать так: Проблема анализа фантазии как формы сознания человека. Вместо «Фантазия как концепт» можно просто дать «Понятие фантазии в философии и гуманитарных науках», дело в том, что слово «концепт» (и в латыни, и в

английском) не означает ничего другого, кроме «понятия», но в современной философии оно используется в самых разных контекстах, и в данном случае ненужных ассоциаций следовало бы избегать. Ещё хуже вопрос о том, «насколько возможен классический дискурс» в исследовании фантазии, зафиксированный в следующем подзаголовке: зачем задаваться вопросом о «возможности» того, что давно представлено во множестве исследований фантазии? Здесь было бы уместно задаться вопросом об эффективности, результативности этого рода исследований. Наконец, подзаголовок «Проблема реальности фантазии» следует уточнить до «Проблема реальности образов фантазии», ведь фантазия как деятельность, несомненно, «реальна» в феноменологическом смысле, другое дело, что в объективном мире может соответствовать или не соответствовать образам фантазии. В данном случае пришлось подробно остановиться на правильности, «профессиональности», формулировок названия статьи и её подзаголовков, потому что они задают «общее поле» восприятия содержания текста, однако, к сожалению, и в основной части текста осталось очень много случаев неоправданного использования философских терминов, синтаксических, стилистических и пунктуационных ошибок. Формат рецензии не предусматривает пунктуального перечисления всех подобного рода «технических» ошибок, да это было бы и невозможно, но укажем хотя бы на некоторые из них. Например, в высказывании «Информация оказывает ... смешанное воздействие на человеческое сознание» остаётся совершенно непонятным, что же означает слово «смешанное». Или: «фантазия трансцендентально распространяется на научное знание» (что означает здесь «трансцендентально?»); «сознание, как категория традиционной философии, изменяется...» (зачем запятые?); «для более глубокого понимания антропологии человека» (а о какой ещё «антропологии» можно было бы говорить?), и т.п. На основании сказанного рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая работа посвящена достаточно интересной теме феномена фантазии, который, к сожалению, недостаточно часто исследуется в философском ракурсе, а больше является предметом исследования частных наук, таких, например, как психология, лингвистика, филология и т.д., хотя фантазия представляет собой вполне реальный повседневный процесс, выражающихся в разных формах с различными коннотациями.

Фантазия и воображение с философской точки зрения, являются уникальными феноменами культуры, позволяющие раскрыть не только многообразие сенсорных, перцептивных и мыслительных процессов эволюционного развития психики, но и обнаружить неповторимость опыта собственного самоосуществления в культуре. Человек воображает, фантазирует, конструирует деятельно возможный мир, особую реальность будущего, которая через целеполагание детерминирует его в настоящем. Воображение и фантазия позволяют не только отойти от мира, но и вернуться к нему, создавая планы действий, выбирая возможности поступка и цели. Таким образом, воображение и фантазия выступают факторами самоосуществления человека в мире, определяют творческие устремления человека к миру, культуре, социальной реальности. Эти феномены можно рассматривать не только психологически, но философски, что в свою очередь открывает новые возможности построения антропологического знания.

И. Кант исследовал вопрос о познавательных возможностях души человека о

всеобщности достигнутых результатов нашего познания и обнаружил, что целостность теоретического познания кроется в уникальной способности человека – воображении. Речь идет о специфической способности души человека не просто пассивно отражать мир, но и действовать продуктивно, быть, по сути, самодвижением и самодеятельностью в создании целостного образа мира. Эта деятельность выражает творческую активность человека по отношению к миру и к самому себе, поэтому, фактически, может считаться фактором самоосуществления человека. И. Кант анализирует трансцендентальную функцию чистого воображения, которая проявляется как особая «трансцендентальная схема», априорное определение времени, которое дает целостность нашему теоретическому разуму, соединяет представление и понятие, направляет наше созерцание и приводит к оформлению предмета всякого теоретического познания. Таким образом, немецкая классическая философия делает акцент на духовной деятельности человека, самодеятельной активности субъекта познания, творчества, самоосуществления. И. Кант подразумевал под этой активностью возможности продуктивного воображения, которое проектирует не только конкретный предмет познания, опыт нашего восприятия мира, но и создает определенный контекст онтологически связанной реальности культуры, мира в целом. Человек у Фихте имеет способность полагать нечто безусловным образом. «Я» полагает себя и это есть чистая деятельность как основание любой достоверности человеческого духа. У Фихте воображение, как важнейшая способность человеческого духа деятельно, оно осуществляет деятельность и создает определенный продукт. Рассудок фиксирует продукт воображения, позволяет его осознать.

Классическая западноевропейская философия исследовала творческую активность человека, выявила особенности репродуктивного, воспроизводящего и продуктивного, творческого воображения, которое задает параметры изучения мыслительных, рациональных процессов человека в единстве и целостности. Классическая психология с самого момента своего возникновения как самостоятельной науки, обратила внимание на эту специфическую способность человеческой души, сознания, мышления, разума. Воображение трактовалось как сложная форма психических процессов человека, например, ассоциативная психология рассматривала воображение как момент функционирования памяти, случайную комбинацию элементов памяти и прошлого опыта, при этом любое усложнение и эволюция мыслительных процессов приводило к усложнению этой формы. Таким образом, человек постоянно воссоздает свою внутреннюю субъективную целостность, внутренний духовный мир, опосредуя свои отношения с объективным миром. Всеобщей формой продуктивности и творчества человека в мире и культуре будет выступать воображение и фантазия, которая не только конструирует возможное будущее, но схватывает и удерживает противоположности образа наличного и возможного мира. Человек мыслящий и переживающий, воображающий и фантазирующий, – это человек, воссоздающий целостность своей сущности, действующий в направлении своего личностного самоосуществления.

Статус проблемы фантазии является парадоксальным с самых разных точек зрения: парадоксальны её место и роль в истории человеческой культуры, отношение к одарённым фантазией личностям в обыденной социальной жизни, парадоксален характер её исследований. Вся мировая история, основанная на блестящих фантазиях-догадках, фантазиях-изобретениях, фантазиях-открытиях свидетельствует о том, что фантазия ценна в жизни личности и социума. Однако история знания предъявляет и многочисленные доказательства отсутствия, отрицания фантазии в жизни отдельных индивидуумов и общества. Подобная вариативность отношений к фантазии позволяет заключить, что, с одной стороны, фантазия является мощным естественным ресурсом человеческой экзистенции, с другой стороны - эту имеющуюся в наличии способность

использует далеко не каждый человек. Фундаментальный анализ проблемы человека сегодня невозможен без характеристики фантазии как антропологического феномена. Исследования фантазии актуальны как в теоретическом, так и в социально-практическом аспектах. Человечество творит собственное бытие на протяжении тысячелетий, благодаря своим творческим возможностям, в число которых входит фантазия. Особенности развития последней, закономерности её функционирования, существования и значения для становления человека и социума изучены недостаточно, поскольку на протяжении истории человечества она рассматривается только как элемент, составляющий творчество.

Работа представлена хорошим, понятным, читаемым стилем, присутствует ссылки не только на аргументацию сторонников авторских взглядов, но есть и анализ контраргументов оппонентов. Статья опирается на интересную библиографию, но вызывает удивление, что это в основном отечественные источники, хотя данная проблематика достаточно широко представлена в зарубежных исследованиях, что, вероятно, могло бы углубить и расширить аргументативную базу автора.

Представляется, что данная работа будет интересна определенной части аудитории журнала.